

Гарри скомкал бумажку, закипая: одно дело слушать рассказ о том, как тебя подставила министерская жаба, и совсем другое — почувствовать это на собственной шкуре!

— Ты! — завопил дядя Вернон, оправившись от изумления. — Немедленно! Объяснишь! Что! Происходит!

— Прекрасно! — проорал Гарри, ему хотелось выплеснуть гнев хоть на кого-то, а тут так удачно дядя сам нарвался на отповедь. — На меня и вашего сына напали дементоры! Я применил магию, чтобы спасти его шкуру, и теперь у меня неприятности! Все ясно?! — он тяжело дышал, сверля дядю яростным взглядом.

— Кто такие эти твои деметроны? — прорычал дядя, видимо, сиюсь определить долю правды в словах Гарри и степень опасности.

— Они охраняют волшебную тюрьму Азкабан, — прошептала Петунья и тут же закрыла рот руками, будто хотела запихнуть вылетевшие слова обратно.

— Что? Петти, откуда...

— Она рассказывала... И тот ужасный мальчишка...

Гарри удивленно слушал тетю Петунью: для него было новостью, что она знала кого-то, кроме сестры, принадлежащего магическому миру. А его будущее «я» молча наблюдал за происходящим, испытывая столь знакомое теперь чувство дежавю.

На кухне повисло гнетущее молчание: видимо, не только для Гарри этим летом земля и небо менялись местами.

В распахнутое окно ворвалась еще одна сова и неловко пролетела по комнате, задев крылом по лицу дядю Вернона. Но тот был настолько ошеломлен словами жены, что даже не обратил на это внимания. В сове Гарри узнал Сыча и торопливо отвязал привязанный к лапке кусок пергамента, на котором немного неровно было написано:

«Гарри!

Дамблдор только что прибыл в Министерство, он попробует замять это дело. Не выходи из дома тёти и дяди! Не колдуй больше! Не отдавай свою палочку!

Артур Уизли»

Гарри хмыкнул: все шло так, как они предполагали. Дамблдор, естественно, отстоит своего ученика, а потом и вытащит на слушании. Тем не менее, какая-то часть Гарри вздохнула с

облегчением: в глубине души он все же боялся оказаться вне закона.

— С какой стати дементроны оказались здесь? — очнулся дядя Вернон. — Они пришли за тобой, да? Ты преступник? Отвечай!

— Я уже говорил, — прошипел Гарри, — что понятия не имею о причинах! И я не преступник!

— Хватит дурить нам головы, парень! — перешел на свистящий шепот дядя. — Сначала ты говоришь, что чему-то должен обучаться летом, и мы это терпим. Потом в нашем доме чуть ли не прописывается один из твоих дружков. И теперь из-за тебя подвергся опасности мой сын! — он говорил все громче и громче. — Я не собираюсь больше терпеть тебя! ВОН ОТСЮДА!!!

— Вернон... — пискнула тетя Петунья, наблюдая за безмолвным поединком взглядов.

Гарри ощутил глухой укол вины — все же в словах дяди об опасности была немалая доля истины, — но отступить не собирался:

— Я. Никуда. Не пойду. По крайней мере, сейчас.

— Да как ты...

В этот момент тетя Петунья вскрикнула: прямо ей в руки из воздуха упал конверт, который тут же начал дымиться.

— Лучше откройте, — безучастно посоветовал Гарри. Им овладело чувство, что он лишь смотрит хорошо поставленный спектакль, лишь время от времени становясь его участником. — Это громовещатель.

— Петунья, брось его!

Конверт задымился еще сильнее, и тетя выпустила его из рук. Но до пола злополучная бумажка не долетела: она взмыла в воздух, остановившись на уровне ее лица, и пророкотала смутно знакомым грозным голосом:

— Вспомни свое обещание, Петунья! — и мгновенно сгорела в ярком необжигающем пламени.

На секунды повисла звенящая тишина.

— Вернон, — голос тети был чуть испуганный, но непреклонный, — мальчик остается.

— Что?

— Остается, Вернон! — прикрикнула она и тут же сурово добавила, обращаясь к Гарри: — А ты марш в свою комнату, и чтобы до утра я тебя не видела!

Гарри коротко кивнул и ретировался, краем глаза заметив, что тетя Петунья уже обхаживает Дадли, а дядя Вернон, пыхтя, пытается ей помочь.

Он зашел в спальню и нарочито аккуратно прикрыл дверь, поборов желание хлопнуть ею со всей дури.

— Не нервничай ты так, — заметил Гарри-из-будущего, стаскивая мантию. — Этот раунд ты выиграл.

— Мы выиграли, — поправил его Гарри, разваливаясь на кровати. — У меня стойкое ощущение, будто все это какой-то фарс.

— Так и есть, — кивнул Гарри-из-будущего, устраиваясь на стуле. — Откровенно бездарно придуманная подстава со стороны Министерства, хоть это и была личная инициатива Амбридж; легкая паника и «помощь» со стороны Дамблдора и неплохая практика в ЗОТИ для тебя. Ты молодец, — похвалил он, — я даже представить не мог, что был в состоянии сотворить такое в пятнадцать лет.

— Постой, — оборвал его Гарри, — ты же говорил, что победил Дементоров тем летом.

— Победить и уничтожить — разные вещи, — возразил Гарри-из-будущего, задумчиво щурясь. — Я тогда победил, а ты сегодня уничтожил. Поэтому я и так удивлен.

— Но, — в горле Гарри пересохло, — разве может такое быть? Я думал, что лишь повторяю твои действия...

— И да, и нет. Я уже говорил, что будущее не есть данность, оно меняется, — Гарри-из-будущего нетерпеливо махнул рукой. — Пусть даже в мелочах вроде этой. А что касается твоей сегодняшней победы... Ты знал, что у тебя все получится, и не сомневался в своих силах. Просто верь в себя, Гарри, ты гораздо сильнее, чем думаешь. И дело не только во владении магией Стихий, но и в тебе самом. Дамблдор всегда был прав в одной вещи: любовь помогает победить. И она же не позволяет встать на путь Бездны.

— Я не понимаю, — честно признался Гарри.

— Значит, еще не время. Знаешь, — рассмеялся Гарри-из-будущего, — мне даже немного неловко говорить тебе все это — чувствую себя бессовестным хвастуном!

— Нет, — серьезно ответил Гарри. — Если ты хвастун, то я не знаю скромных людей!

Осознав сказанное, они дружно расхохотались — дурное настроение растворилось без следа.

— Я теперь примерно представляю, что такое шизофрения, — всхлипывая, пробормотал Гарри.

— Не то слово, — подтвердил его собеседник.

В открытое окно влетела очередная сова и бесцеремонно бросила конверт — к удивлению обоих — на колени Гарри-из-будущего.

— Вот и говори после этого, что животные и птицы ничего не понимают, — проворчал он, протягивая письмо своему прошлому «я». — Их самих никто не понимает!

Гарри рассеянно кивнул, разворачивая сложенный листок:

«Уважаемый мистер Поттер!

В дополнение к нашему письму, примерно 24 минуты назад: Министерство Магии пересмотрело своё решение уничтожить Вашу палочку немедленно, Вы можете сохранить палочку до дисциплинарного слушания двадцать третьего августа, на котором и будет принято окончательное решение. Проведя обсуждение с директором Школы Колдовства и Чародейства Хогвартс Альбусом Дамблдором, Министерство согласилось, что вопрос о Вашем отчислении будет решен тогда же, поэтому Вы должны счесть необходимым приостановку Вашей учебы в Школе в ожидании дальнейших распоряжений.

С наилучшими пожеланиями,

искренне Ваша,

Мафалда Хопкирк,

Отдел незаконного использования магии,

Министерство магии»

— Вот и Дамблдор подсуетился, — протянул Гарри-из-будущего, даже не интересуясь содержимым письма.

— Ага. Как думаешь, после слушания меня отправят в Штаб?

— Не знаю, — взъерошил волосы Гарри-из-будущего. — Хотя это и самый вероятный исход, мы должны быть ко всему готовы.

— Ты о чем? — нахмурился Гарри.

— Просто подумал, что как-то слишком подозрительна такая секретность. Мы же предполагали, что они заберут тебя хотя бы в середине августа, а уже почти конец.

Гарри хмыкнул: он вспомнил, как на такой случай они впятером — Дэн, Генри, Лили и оба Гарри — придумывали отмазки. Дошли даже до того, что Гарри якобы подружился с Дадли и хочет в общении с кузеном наверстать упущенное за долгие годы. Как оказалось, переживали они зря — до сегодняшнего дня не было даже намека на то, что Гарри заберут от «любимых» родственников пораньше.

— Всё с Орденом разбираются? — предположил Гарри.

— Наверно. Надо полагать, до прибытия в школу мы не увидимся, так что наслаждайся свободными деньками.

— Ты придешь в Хогвартс? — от удивления Гарри даже сел.

— Загляну пару раз, — хитро прищурился Гарри-из-будущего, — проверю оценки. Смотри, не позорь нас!

— Так точно, сэр! — Гарри шутливо отдал честь.

— И последнее, — посерьезнел Гарри-из-будущего. — Я на девяносто девять процентов уверен, что тебя оправдают, но если вдруг что-то пойдет не так, воспользуйся этим, — он вынул из кармана небольшой перстень, сделанный, видимо, из серебра. — Ты не можешь самостоятельно ходить через тени, пока не пройдешь Инициацию, а этот перстень выведет тебя ко мне. Что-то наподобие портключа, только действует везде, где есть хоть малейшее воплощение Тьмы. Мы пользовались такими, чтобы рыцари Света могли уйти в критической ситуации.

— А разве они не могут перемещаться? — с любопытством спросил Гарри, разглядывая перстень: то тут, то там по нему пробегали искры и тени, гипнотизируя.

— Увы, это доступно только рыцарям Тьмы. Сам удивляюсь, с чего такая дискриминация, — шутливо развел руками Гарри-из-будущего. — Носи его всегда. По крайней мере, пока не сможешь делать такие же самостоятельно.

— Так это ты сам сделал? — Гарри широко распахнул глаза от изумления.

— Перстень сделан на заказ у одного волшебника-ювелира, а вот на дополнительные функции я зачаровал его лично.

— Научишь? — выпалил Гарри, прикидывая, сколько таких понадобится, чтобы обеспечить всех друзей.

— Научишь! — передразнил его Гарри-из-будущего. — Ты сначала основам научись.

— Я и учусь, — притворно насупился Гарри.

Следующее утро наступило... быстро. Гарри помнил, что шутливо пререкался со своим будущим «я», а потом раз — и уже просыпается. На тумбочке он нашел записку:

«Привет, соня! Я решил не дожидаться твоего пробуждения и сейчас, вероятно, сплю сам. Желаю удачи в предстоящей комедии, хорошо сыграй свою роль. И перстень надень. Забыл вчера сказать: его никто, кроме инициированных рыцарей, не увидит, а таковых в Хогвартсе пока что нет. Не снимай его даже во сне — он никаких неудобств не доставит.

Ни пуха ни пера!»

— К черту, — пробормотал Гарри, перечитывая послание.

«...Таковых в Хогвартсе пока что нет. Но скоро будут», — ухмыльнулся он, неспешно умываясь.

— Доброе утро, тетя, — вежливо поздоровался Гарри, проходя на кухню.

Петунья вздрогнула: она так привыкла, что племянник либо завтракает раньше, либо не ест вовсе, что его появление было как гром среди ясного неба.

— Приготовь себе что-нибудь сам, — бросила она, спеша скрыться от чуть насмешливого взгляда таких знакомых зеленых глаз.

Гарри, и не ждавший радушия, привычно загремел сковородкой: война войной, суд судом, а голодным ходить не хочется. За это лето благодаря обедам у Астеров или же в кафе он отвык от постоянного чувства голода и набрал в весе. Поправиться он не смог бы при всем желании — Генри на тренировках гонял его нещадно. Возможность передохнуть перепадала только во время попыток овладения беспалочковой магией — довольно успешных для школьника. Зато теперь он немного оброс мышцами и больше не походил на тощего уличного щенка.

— Мам, что на завт... — Дадли осекся, увидев на кухне вместо матери кузена. — Эээ, привет, — промямлил он.

— Привет, — удивленно отозвался Гарри: он не ожидал, что Дадли встанет так рано, и тем более не ожидал, что тот поздоровается с ним.

Не рассчитывая на продолжение этого, с позволения сказать, диалога, он отвернулся к плите, следя, чтобы завтрак не подгорел. Дадли мялся в проходе.

— Что-то случилось? — поинтересовался Гарри, просто чтобы не молчать.

— Эээ... нет. Я просто... Я, — набрав в грудь воздуха, Дадли выпалил: — Я хотел поблагодарить тебя за вчерашнее!

— Извини, что? — Гарри от удивления чуть не выронил кухонную лопаточку.

— Я хотел поблагодарить тебя за вчерашнее, — членораздельно повторил Дадли, глядя в пол.

— Эм... не за что. В смысле, на здоровье, — поправился Гарри, решив, что ответ «не за что» может быть расценен как издевательство.

— Я имею в виду... я, правда, благодарен, — все-таки поднял глаза Дадли. Говорил он очень искренне. — Ты же... ну... мог бросить меня и сбежать, а ты спас. И теперь у тебя проблемы.

— Я тронут, — пробормотал Гарри.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь? Ну, там, свидетельские показания дать или что-нибудь такое? — с надеждой предложил Дадли.

— Нет, Дадли, не стоит. Но спасибо, что предложил.

— Я... ну... это... пойду тогда.

— Ага.

Гарри вернулся к своему подгорающему завтраку, не в силах поверить в происходящее. Чтобы Дадли, Дадли, благодарил его, а потом еще и предлагал помощь? Предлагал помощь ненавистному волшебнику, он, маггл до мозга костей?! Гарри даже засомневался, а не попал ли дорогой кузен под Империо? Покачав головой, он наполнил тарелку и уселся напротив окна.

Ни Гарри, ни Дадли не заметили Петуньи, стоящей за дверью и беззвучно рыдающей.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/99979/3408138>